

КЛЕТНОВА Любовь Сергеевна

УДК 338.48

DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-78-91

Иркутский государственный университет (Иркутск, РФ);
соискатель, ст. преподаватель; e-mail: kletnova@mail.ru

ПОЛИТИКА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Проблемы сохранения окружающей природной среды по-прежнему являются актуальными для мирового научного сообщества. В Российской Федерации создание системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является традиционной и эффективной формой природоохранной деятельности. Развитие и совершенствование сети ООПТ обеспечивает выполнение РФ международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Эффективно функционирующая система ООПТ служит каркасом экологической стабильности, одновременно обеспечивающим устойчивое социально-экономическое развитие страны. Вопросы согласования дальнейшего социально-экономического развития и охраны окружающей среды остро стоят во многих регионах (особенно на территориях с экологическими ограничениями из-за исключительной ценности их природных комплексов).

В условиях рыночной экономики для регионов очень важно обеспечить эффективное пространственное развитие территории, в том числе и функционирование ООПТ. Вместе с тем, возникает вопрос о целесообразности риска повышения антропогенной нагрузки на охраняемые экосистемы в связи с развитием туризма. Данная задача требует особого внимания в силу недостаточной изученности. В связи с этим определённую важность и значимость приобретает изучение советского опыта в руководстве туристской деятельностью в условиях ограниченного природопользования.

В статье показана специфика партийно-государственного и профсоюзного руководства туристской деятельностью в условиях ограниченного природопользования в Прибайкалье в 1960–1980-е гг. Автором даётся краткий историографический обзор исследуемой проблемы. Рассмотрен процесс реализации политики рационального использования рекреационных ресурсов в Байкальском регионе. Отмечены уровни решения задач совершенствования туристско-рекреационного природопользования и повышения экологичности туристского обслуживания в регионе.

Ключевые слова: природоохранная политика, национальный природный парк, территориальная комплексная схема охраны природы, материально-техническая база туризма, условия ограниченного природопользования.

Введение. Вопросы развития и территориальной организации туристского хозяйства стали объектом всесторонних научных исследований со второй половины 1960-х гг. Первые междисциплинарные исследования рекреационных проблем были проведены специалистами Института географии АН СССР под руководством В.С. Преображенского и А.А. Минца. В работах представлены вопросы методологии организации и типологии территориальных рекреационных систем, рациональной орга-

низации территории и ее ёмкости, методы оценки рекреационных ресурсов¹.

¹ Багров Н.В., Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Проблемы рекреационной географии // О новых направлениях в развитии советской экон. географии. Л., 1970. С. 35-36; Веденин Ю.А. Оценка природных условий для организации отдыха // Изв. АН СССР. Серия геогр. 1969. №4. С. 51-60; Зорин И.В. Экономико-географические факторы формирования рекреационных районов // Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969. С. 24-26; Котляров Е.А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М: Мысль, 1978. 238 с.; Преображенский В.С. Важнейшие географические

Частным направлением географических и экономических исследований особенностей организации отдыха была серия работ советского периода, связанных с проблемами природоохранной деятельности и преобразованием рекреационных территорий. Решением вопросов рекреационного воздействия на природную среду и природоохранной деятельности в процессе формирования территориальных рекреационных комплексов занимались Г.А. Алиев, Ю.С. Путрик, Ю.А. Штюмер и др.²

Разработке перспективных схем развития туризма с учётом новых хозяйственных механизмов финансирования туристско-рекреационных учреждений и новых форм туристско-рекреационной деятельности были посвящены работы второй половины 1980-х гг.³

аспекты и проблемы организации отдыха // Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969. С. 3-6; **Преображенский В.С.** Актуальные вопросы изучения территориальных систем организации отдыха и туризма // Некоторые актуальные проблемы развития туризма и экскурсий в СССР. Сухуми, 1970. С. 6-13; **Преображенский В.С., Веденин Ю.А.** География и отдых. М.: Знание. 1971. 48 с.; **Твердохлебов И.Т.** Основы рекреационного районирования // Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969. С. 22-24; **Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т.** Рекреационная география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.; и др.

² **Алиев Г.А.** Туризм и охрана природы // Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969. С. 96-97; **Штюмер Ю.А.** Охрана природы и туризм. М.: Физкультура и спорт, 1974. 103 с.; Природное благоустройство туристских маршрутов: Метод. реком. ЦСТЭ. Упр. турист. учреждений и маршрутов. Разраб. Ю.А. Штюмер. М.: ЦРИБ «Турист», 1981. 72 с.; **Котляров Е.А.** География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М: Мысль, 1978. 238 с.; **Путрик Ю.С.** О задачах экологизации самостоятельного туризма как фактора организации свободного времени населения // Тезисы докладов Всесоюз. науч.-практ. конф. Минск, 10-11 дек. 1988. М., 1988. С. 75-78; **Штюмер Ю.А.** Охрана природы и туризм. М., 1974; и др.

³ **Кеменова З.А.** Новый хозяйственный механизм и финансовые проблемы туризма в перспективных схемах развития туризма // Разработка перспективных схем развития туризма в республиках, краях и областях и задачи их совершенствования XII пятилетке: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции, 23-24 апр. 1987. М., 1987. С. 83; Организация обслуживания родителей с детьми в туристских учреждениях: Метод. реком. ЦСТЭ. Упр. турист. учреждений и маршрутов. Разраб.

Большое значение для решения проблем развития туризма и управления туристским хозяйством, вопросов рационального природопользования и природоохранной деятельности приобрели научные исследования туризма в зарубежных социалистических и капиталистических странах. Среди них исторические, географические и экономические исследовательские работы И.Г. Васильевой, В.И. Гуцаленко, Н.С. Мироненко, Л.Е. Розенберг, Н.С. Фалькович, Л.Ф. Ходоркова и др.⁴

На местном уровне проблемами развития туризма и рекреации на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) занимаются сотрудники Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и других региональных научно-исследовательских организаций. Среди основных работ, посвящённых принципам и методам территориальной организации туризма и отдыха в Байкальском регионе, можно перечислить труды А.Д. Абалакова, С.В. Рященко, Н.С. Панкеевой, Т.П. Калихман, и др.⁵ Вопросам

И.С. Вершинина. М.: ЦРИБ «Турист», 1985. 103 с.; и др.

⁴ **Васильева И.Г.** Американские методы оценки рекреационных ресурсов // География и туризм. М., 1973. Вып. 93: Вопросы географии. С. 100-109; **Гуцаленко В.И., Розенберг Л.Е.** Охрана природы и туризм за рубежом // Природа. 1968. №4; Размещение производительных сил. Туризм и региональное развитие в капиталистических странах: сб. реферат. информ. / Гл.ред. Н.А. Утенков. М., 1970. Вып. 15. 96 с.; **Фалькович Н.С.** Австралия и Океания – новый и перспективный район международного туризма // Использование природных ресурсов для организации туризма и отдыха. Омск, 1972. С. 99-111.

⁵ **Абалаков А.Д.** Заповедники и национальные парки Байкальского региона в свете современной концепции развития системы особо охраняемых природных территорий России // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: «Науки о Земле». 2012. Т.5, №1. С. 16-37; **Абалаков А.Д., Панкеева Н.С.** Этноэкологический туризм в байкальском регионе // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: «Науки о Земле». 2011. Т.4, №2. С. 3-16; **Калихман Т.П.** Национальный парк «Прибайкальский»: проблемы легитимизации землепользования // Исток: экол.-геогр. газ. Байк. региона. 2009. №3(75). С. 10; **Калихман Т.П., Калихман А.Д.** Пути развития Тункинско-го национального парка // Природоохранная деятельность в современном обществе: мат. Междунар. науч.-практ. конф. 12-14 окт. 2011 г. Иркутск: Изд-во Ин-та геогр. им. В.Б. Сочавы, 2011. С. 11-40; **Рященко С.В.** Рекреационная география России: курс лекций. Иркутск: Иркут. ун-т,

природопользования в Байкальском регионе и особенностям региональной политики природоохранного характера посвящена монография Ю.А. Зуляра [3].

Цель данной работы заключается в определении специфики партийно-государственного и профсоюзного руководства туристкой деятельностью в условиях ограниченного природопользования на территории Прибайкалья в 1960–1980-е гг.

Объект исследования: природоохранная деятельность государства во второй половине XX в. **Предмет исследования:** региональная практика в сфере управления туризмом на особо охраняемых природных территориях, результаты деятельности государственных, партийных, профсоюзных и комсомольских органов, а также специализированных организаций.

Автором использованы общенаучные **методы** – исторический и логический, а также специальные методы исторического исследования – историко-системный и историко-типологический. Данные методы позволили выявить причинно-следственные связи процессов, происходивших в Байкальском регионе.

Особенности формирования условий для развития туристско-рекреационной сферы в Прибайкалье в 1960–1980-е гг.

В 1960-1980-е гг. задачи совершенствования туристско-рекреационного природопользования и повышения экологичности туристского обслуживания решались как на народнохозяйственном, так и на отраслевом уровнях. Первоочередной задачей на народнохозяйственном уровне было создание фонда рекреационных территорий, где приоритетной функцией землепользования выступало рекреационное обслуживание населения [7, с. 146-147].

Озеро Байкал – уникальный природный водоём планетарного значения, уча-

сток мирового наследия. Поэтому к природным объектам Байкальского региона, окаймляющего озеро со всех сторон, целесообразно применение дорогостоящей, но наиболее эффективной политики полного или частичного заповедания (изъятие определённого природного пространства или объекта из сферы обычной хозяйственной деятельности). Общеизвестными формами реализации такой политики является создание государственных заповедников, национальных природных парков, заказников.

В понимании становления и развития этих форм автор опирался на определение, данное авторитетным отечественным знатоком заповедного дела учёным-энциклопедистом Н.Ф. Реймерсом. Под *государственным заповедником* в СССР подразумевалось научное учреждение, созданное на базе полного заповедника в целях его изучения и охраны. Под *заповедником* – участок природы, изъятый из большинства форм природопользования, включая все формы традиций эксплуатации природных ресурсов. *Заказник* – это участок, в пределах которого (постоянно или временно) запрещены отдельные виды и формы хозяйственной деятельности для обеспечения охраны одного или многих видов живых существ, природных систем или компонентов, или общего характера охраняемой местности. Национальным парком именовалась обширная территория, включающая особо охраняемые ландшафты, предназначенные, помимо главной части сохранения природных комплексов, преимущественно для рекреационных целей (отдых, лечение, туризм) [8, с. 141].

Исходя из рекреационной предназначённости национальных природных парков в настоящей работе при рассмотрении проблем партийно-государственного и профсоюзного руководства туристкой деятельностью в Байкальском регионе в 1960–1980-е гг. особое внимание уделено именно данной форме реализации политики рационального использования рекреационных ресурсов.

С начала 1960-х гг. учёные стали внедрять в сознание руководства региона и страны необходимость создания в реги-

2005. 236 с; Калихман Т.П., Калихман А.Д. Институциональная природоохранная консолидация на Байкальской природной территории // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: «Политология. Религиоведение». 2009. №1(3). С. 129-141; Калихман Т.П. Тенденции развития системы особо охраняемых природных территорий Сибири // География и природные ресурсы. 2017. №2. С. 17-26.

оне новой для СССР формы организации охраняемых природных территорий – национальных природных парков. В 1961 г. О.К. Гусевым и А.А. Насимовичем была высказана идея организации национального парка на Байкале. Ими же впервые была разработана схема рекреационных участков на западном и восточном побережьях озера. В 1965 г. академики И.П. Герасимов и А.А. Трофимук озвучили идею создания Байкальского национального парка. В 1966 г. она была поддержана Г.И. Галазием и сотрудниками Лимнологического института СО АН СССР, которые разработали проект Байкальского государственного национального природного парка. В 1971–1973 гг. Ленинградский НИИП градостроительства составил проект природного парка на Байкале – первого в Сибири. Но среди учёных не было единого понимания того, что вкладывать в это понятие, предлагалось даже распространить государственный национальный природный парк (НПП) почти на весь бассейн Байкала. Поскольку среди разработчиков не было экологов, ленинградский проект ориентировался на обычную зону отдыха и экскурсий по Прибайкалью [3, с. 340–341].

В середине 1970-х гг. был принят высококачественный проект Чивыркуйского национального парка, разработанный «ЛенГИПРОГОром». В декабре 1979 г. Бюро Бурятского ОК КПСС утвердило Рекомендации III регионального научно-практического совещания по проблеме комплексного развития производительных сил БАССР и потребовало оформить разработки по организации природного парка «Байкал» [3, с. 340–341].

Во второй половине 1980-х гг. на берегах Байкала было создано два государственных природных парка: Прибайкальский и Забайкальский. НПП «Прибайкальский» был организован постановлением Совмина РСФСР 13 февраля 1986 г. В 1987 г. было утверждено «Положение о Прибайкальском парке». Площадь парка составила 418 тыс. га, а совокупная протяжённость вдоль побережья Байкала – около 500 км от посёлка Култук до границ Байкало-Ленского заповедника. Дирекцию парка возглавил Донской. В 1990–1991 гг. границы парка

были дополнены и «Схема генерального плана организации Прибайкальского парка» площадью 585 тыс. га была утверждена Иркутским облисполкомом. Схему разработали специалисты Союзгипролесхоза и Ленгипрогора, работали над ней и учёные Восточно-Сибирского филиала АН СССР. При выработке генплана были учтены мнения советов Слюдянского, Ольхонского и Иркутского районов. Новое «Положение о Прибайкальском национальном парке», регламентирующее деятельность парка, было утверждено Россельхозом лишь в декабре 1993 г. Стоит отметить, что у дирекции Прибайкальского НПП не наладились отношения с областной властью: нелюбовь иркутской администрации к директору П.П. Абраменко обострилась после того, как тот отказался выделить заповедное место – падь Семениху – под строительство профилактория объединения «Иркутск-энерго» [3, с. 341–342].

В сентябре 1986 г. был создан Забайкальский национальный парк с общей площадью 269 тыс. га. Его директором был назначен О.Л. Попов.

Третий НПП в Байкальском регионе – Тункинский национальный природный парк – был образован в административных границах Тункинского района в результате принятия Совмином РСФСР (27.05.91 г.), а затем Совмином Бурятии (31.12.91 г.) соответствующих постановлений. Его общая площадь составила 1200 тыс. га, а первым директором стал В.Ж. Сыренов [3, с. 342].

Последним принципиальным действием в рамках советского периода, предпринятым учёными, общественностью и властями региона, стало объявление Байкала объектом мирового природного наследия. В апреле 1987 г. Иркутский облсовет принял решение об организации охраны памятников природы на западной стороне озера. А в конце 1987 г. Сибирское отделение АН СССР выступило с предложением дать Байкалу статус «участка мирового наследия» по линии ООН [3, с. 344]. В марте 1988 г. СССР ратифицировал Конвенцию об охране Всемирного культурного наследия, и Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО приступила к составлению проекта Пе-

речня выдающихся ценностей Советского Союза [13, с. 558].

13 декабря 1988 г. Президиумом Иркутского научного центра с участием учёных Бурятии был рассмотрен заключительный документ-заявка для включения оз. Байкал в Список мирового культурного и природного наследия. В результате последующей работы, проведённой местными и федеральными органами, XII сессия Комитета по Мировому наследию (дек. 1996 г.) включила озеро Байкал в Список участков мирового наследия. Вместе с тем пять населённых пунктов на побережье озера (Култук, Слюдянка, Байкальск, Селенгинск, Северобайкальск) были исключены из территории Участка [3, с. 344].

Работа центральных и местных органов власти, учёных, специалистов и общественности в деле создания системы природных охраняемых территорий в Байкальском регионе к концу советского периода принесла весомые плоды. Так, в Восточном Забайкалье земли природоохранного назначения в земельном фонде области занимали 258 тыс. га (0,6%), из них 255,8 тыс. га приходилось на территорию двух заповедников. Кроме этого, в Читинской области имелось 18 заказников и 64 памятника природы. В начале 1990-х гг. площадь особо охраняемых территорий в Иркутской области составляла 1 795,6 тыс. га или 2,4% территории области. В Западном Забайкалье общая площадь трёх заповедников и двух национальных природных парков составила 2 215,7 тыс. га (6,3%) [3, с. 345].

Вместе с тем, из всей огромной акватории Байкала было заповедано лишь 15 тыс. га вдоль южной части Баргузинского заповедника. А в имевшихся природных резерватах всех типов и видов режим заповедности и ограниченного природопользования постоянно нарушался. При этом следует учитывать, что в основном в регионе все виды природно-рекреационного и природно-заповедного фонда, защитные леса, водоохраные зоны, другие охраняемые территории, а также территории с природоохранными ограничениями режима использования, составляли единую систему обеспечения экологического равновесия. Можно говорить о фактически сложив-

шейся, а не разрозненной и прерывистой «сети», об относительно цельной системе государственных природных заповедников, которая в те же годы стала пополняться государственными парками. Если совместить заповедники и национальные парки со всей структурой других особо охраняемых территорий (республиканские и местные заказники, памятники природы и др.), можно было, по мнению ведущих специалистов сибирского заповедного дела Е.Е. Сыроечковского и Ф.Р. Штильмарка, различить определённые «черты природно-экологического территориального каркаса» [3, с. 345].

Рекреационная деятельность как одно из направлений хозяйственной деятельности, которая усиливает антропогенную нагрузку на природную среду, не должна способствовать развитию негативных природных явлений и препятствовать природоохранным целям и задачам специально выделенных территорий и объектов и соответствующим мероприятиям. Рекреационные возможности особо охраняемой природной территории могут использоваться только как дополнительные и подчинённые её природоохранной функции. Развитие туристской инфраструктуры может происходить только при приоритетном учёте природоохранных ограничений, и уровень удовлетворения потребностей туристов должен определяться именно этими ограничениями. Тем не менее, попытки организации массовых форм отдыха и туризма на природе в национальных парках в СССР и за рубежом в ряде случаев приводили к тому, что рекреация подавляла природоохранные функции [7, с. 147].

Соответственно, на отраслевом уровне одной из ключевых задач совершенствования туристско-рекреационного обслуживания, отражавшей социально-экономическую стратегию ЦК КПСС в период развитого социалистического общества, было повышение уровня экологичности туристско-экскурсионных услуг. Данная задача заключалась в обеспечении надзора за охраной природных и лечебных ресурсов; разработке программы научных исследований по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды; разработке территориальных

комплексных схем охраны природы курортов общесоюзного значения [7, с. 149].

В 1978 г. руководство страны решило реконструировать систему контроля и охраны природной среды. 1 декабря 1978 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов», в котором была обозначена необходимость разработки Территориальных комплексных схем охраны природы (ТерКСОП). Работы по составлению таких схем начали разворачиваться с конца 1970-х гг. [12, с. 332]. Порядок разработки ТерКСОПа регулировался Методическими указаниями по составлению территориальных комплексных схем охраны природы, утверждёнными Госстроем СССР и ГКНТ (29.11.82 г.). К середине 1980-х гг. было подготовлено 20 таких схем и ещё 30 находились в работе. В частности, была завершена ТерКСОП БАМа, в ней была сделана попытка применить комплексный междисциплинарный подход к оценке взаимодействия природной среды и человека на конкретном региональном объекте и дать рекомендации по улучшению этого взаимодействия [3, с. 302].

В январе 1985 г. Президиум Совмина РСФСР принял решение о разработке ТерКСОПа бассейна оз. Байкал и утвердил головную организацию – проектный институт Гипрогор (Москва) Госстроя РСФСР, который в 1986 г. приступил к её подготовке. Главным инженером темы был назначен А.И. Гафт. К разработке схемы были привлечены 60 институтов, в т.ч. более десяти академических. Байкальская схема изначально строилась на основе иной идеологии, нежели предшествовавшие советские ТерКСОПы. Если в других районах они предусматривали снижение, минимизацию антропогенного пресса на природу, то в основу байкальской схемы была положена, по мнению её идеолога В. Викулова, «...методолого-научная основа режима особого природопользования, то есть безусловного, гарантированного, неограниченного по времени сохранения уникального природного объекта». 14 апреля 1990 г. Президиум Совмина РСФСР утвердил Территориальную комплексную схему охраны оз. Байкал (ТерКСОП Байкал).

Схема была согласована со всеми республиканскими, областными организациями, а также прошла общественные обсуждения на местах [3, с. 303].

Начиная с 1985 г. и до конца 1990-х гг. различными научными и проектными организациями было составлено не менее десяти федеральных и множество региональных перспективных схем развития особо охраняемых природных территорий, в том числе для Сибири и Дальнего Востока. Подобные разработки чаще всего имели определённую ведомственную направленность и не всегда рассматривали весь комплекс охраняемых природных территорий [3, с. 303].

Другой проблемой ТерКСОПов являлось то, что по советской системе социальные нужды города или района покрывались, в основном, за счёт отчислений от доходов предприятий. Средства на охрану природы шли из тех же источников, поэтому при выборе приоритетов, и при дефиците средств в распоряжении местных властей, проблемы охраны природы рассматривались как второстепенные [3, с. 303].

В рамках общих задач, отражавших основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г., возникла необходимость становления концепции использования рекреационных ресурсов с последующим экстенсивным развитием и интенсификацией их использования⁶.

Более глубоко была изучена социально-экономическая эффективность использования рекреационных территорий, связанная с охраной природы. Так, например, постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 1988 г. «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» было предусмотрено создание Государственного комитета СССР по охране природы (Госкомприрода СССР) на базе соответствующих подразделений отраслевых министерств. Госкомприрода СССР выступила в качестве центрального органа государственного управления в области охраны природы и использования природных ресурсов. Это

⁶ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980-е гг. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 131-205.

свидетельствовало о появлении единого органа, занимавшегося охраной, воспроизводством и рациональным использованием ресурсов, в том числе и на оз. Байкал.

В июне 1977 г. Президиум ЦСТЭ принял специальное постановление, которым в свете законодательства об охране окружающей природной среды обязал республиканские, краевые, областные советы по туризму и экскурсиям принять меры по улучшению массово-разъяснительной работы, направленной на усиление бережного отношения к природе, обеспечить правильную, безопасную для природы эксплуатацию тур. гостиниц, баз, приютов и кемпингов, не допускать засорения и загрязнения окружающей природной среды, принять возможные меры помощи в деле сохранения животного и растительного мира. Президиум ЦСТЭ запретил новое строительство на территориях заповедников и их охранных зон и обязал туристско-экскурсионные организации прекратить какие-либо мероприятия на их территориях при отсутствии соответствующих договоров с управлениями заповедников⁷. К началу 1980-х гг. совместно с Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР были разработаны основные принципы взаимодействия туристско-экскурсионных организаций, профсоюзов и заповедников. Однако эти меры не смогли решить всех проблем, связанных с охраной окружающей природной среды. В рамках требований законодательства об охране природы были выделены природный и национальный парки, в которых интересы защиты природы тесно сочетались с массовым организованным туризмом⁸.

Важно отметить, что в начале 1980-х гг. вошла в научный обиход и превратилась в новую глобальную парадигму концепция устойчивого развития с доминированием принципов охраны природы и природных ресурсов, отражение общемировых тенденций на отечественной системе территори-

альной охраны природы, которая при формально высокой затратности и достаточном уровне контроля экономически обеспечивалась по остаточному принципу [10, с. 43].

Территории парков, которые могли бы принять на заранее подготовленную дорожно-тропиночную сеть лагерные, бивачные и смотровые площадки, значительную часть туристов и выезжавших за город отдыхающих, несмотря на различные организационные и запретные меры, были подвержены стихийному и неупорядоченному освоению, бесконтрольному пребыванию неорганизованных групп отдыхающих на территориях заповедников и заказников, а нередко и порче отдельных природных объектов⁹. Не в полной мере проводилось регулирование заездов плановых и неорганизованных групп туристов на территории Прибайкальского и Забайкальского национальных парков: отсутствовали аншлаги, природоохранительные щиты, указатели маршрутов, временные площадки для отдыха, места заготовки дров и разведения костров и т.д. По мнению А.В. Ихметенова все эти положения необходимо было учесть при разработке туристских маршрутов и экологических троп. Туризм не должен был носить характер кратковременного посещения достопримечательных объектов парка [4, с. 54–56].

Рекреационной перегрузке могут быть противопоставлены меры организационные, технические, юридические, воспитательные, пропагандистские. К сожалению, как считал учёный-географ Ю.А. Штюмер, а вслед за ним Е.А. Котляров, теоретические вопросы рекреационного природопользования, и тем более их практическое воплощение, в 1970-е гг. отставали от лавиноподобного увеличения потребностей в путешествиях, загородных поездках, в отдыхе на природе. Во многих местах загородного отдыха отсутствовало рациональное зонирование отдельных видов туризма, благоустройство зелёных зон подменялось дешёвым украшательством, конструктивная охрана природы – призывами к отдыхающим [6, с. 195].

Вопросы охраны природных ресурсов должны были решаться задолго до начала

⁷ Справки Управления о работе туристских учреждений и маршрутов, 1978 г. // ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2644. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 18.

⁹ Там же. Л. 23.

эксплуатации рекреационной территории, т.е. ещё в стадии проектирования [6, с. 195].

Требования экологичности были включены в разрабатываемые стандарты на туристско-экскурсионные услуги и находили отражение в нормативных и методических документах, определяющих деятельность туристско-экскурсионных предприятий в новых условиях хозяйствования с целью использования экономических рычагов для решения вопросов рационального природопользования в туристской сфере [7, с. 149].

В 1986 г. ЦСТЭ утвердил выполнение целевой программы по коренному повышению качества обслуживания туристов и экскурсантов на 1986–1990 гг., положив начало формированию отраслевой системы стандартизации в туризме. Она стала новым, но весьма эффективным рычагом управления качеством обслуживания. Стандартизация в туризме должна была затронуть стадии проектирования туристского продукта (маршрутов, услуг), процессы обслуживания, эксплуатации средств (материальной базы), установить и ввести контроль всесторонних требований и норм, относящихся к процессам туристского обслуживания, а также к производственной деятельности туристских предприятий [5, с. 9]. Реализация такой программы трансформировалась, по существу, в отраслевую систему управления качеством туристско-экскурсионного обслуживания, которая органически вошла в систему управления. Принципиальная особенность программы заключалась в её координирующей роли на межотраслевом уровне, в решении проблем эффективности и качества туристского и экскурсионного обслуживания, обеспечиваемых совместно с сотнями предприятий и организаций смежных отраслей. В этом проявилось интегрирующее начало целевой программы [5, с. 8].

Основная задача деятельности областных советов по туризму ВЦСПС во второй половине 1980-х гг. заключалась в реализации программы расширения единовременной ёмкости материально-технической базы (МТБ) туризма и рекреации в бассейне оз. Байкал. Программу планировалось осуществить в два этапа. Целью первого этапа было достижение уровня

общесоюзных нормативов в обеспечении населения региона рекреационными услугами. Целью второго этапа было развитие индустрии отдыха, туризма и санаторно-курортного лечения с учётом особенностей природных условий, состояния загрязнения среды региона [9, с. 43].

На первом этапе требовалось решить следующие задачи: определить допустимые и целесообразные масштабы развития рекреации; установить рациональное размещение объектов туризма, отдыха и санаторно-курортного лечения в зависимости от целей пребывания и потребностей рекреантов; создать эксплуатационные системы объектов, соответствовавших экологическим требованиям; решить вопросы транспортного и хозяйственного обслуживания; решить вопросы квалифицированных кадров и обслуживающего персонала; определить экономическую эффективность туристско-рекреационных объектов¹⁰.

Для этого предлагалось выделить ограниченное число зон, путём специальных технико-экономических обоснований определить их ёмкость, состав объектов, характер сооружений, уровень инженерного оборудования и благоустройства; разработать комплексный проект детальной планировки и застройки зоны и на его основе вести объёмное проектирование и строительство отдельных объектов, исходя из организационных принципов. В качестве таких туристско-рекреационных зон с учётом природно-климатических условий, транспортных связей, сформированного спроса и уровня развития МТБ были обозначены две территории, в наибольшей степени отвечавшие интересам развития туризма: пп. Никола и Листвянка в Иркутской области; зона оз. Котокель и Горячинска в Бурятской АССР. В этих зонах было запланировано размещение главных рекреационных комплексов с полным набором основных и дополнительных услуг¹¹. Сеть реконструируемых туристских баз

¹⁰ Перспективный план (генсхема) развития туризма и отдыха в Байкальском регионе. Концепция развития туризма и отдыха в Байкальском регионе (1987 г.) // Архив службы архитектуры Иркутской области. Шифр 87-3367/3. Л.33.

¹¹ Там же, Л.37.

предлагалось дополнить двумя новыми – в районе Нового Энхалука и в северной части Байкала, и использовать их только как базы спортивно-оздоровительного туризма¹².

Согласно проектным и научным работкам, рекреационное освоение Байкальского региона в перспективе включало следующие этапы. Во-первых, развитие действовавших курортов, мест отдыха и туризма, в первую очередь в зонах влияния крупных городов – Иркутска и Улан-Удэ, их благоустройство и реконструкция с целью более эффективного использования природных ресурсов. Во-вторых, расширение сети курортов, мест отдыха и туризма за счет освоения новых благоприятных для рекреационного освоения территорий. В-третьих, создание природных парков, памятных и заповедных мест для организации массового туризма и отдыха и, одновременно, решение задачи сохранения природы, памятников культуры и истории. В-четвертых, организацию единой системы курортов, мест стационарного отдыха, природных парков, лесохозяйственных хозяйств, заповедников в тесной взаимосвязи с народным хозяйством. В-пятых, строительство преимущественно крупных комплексов учреждений отдыха, лечения и туризма с высокой степенью благоустройства и культурно-бытового обслуживания. В-шестых, создание единой системы управления и снабжения рекреационным хозяйством региона. В-седьмых, формирование транспортной инфраструктуры, обеспечивавшей возможность мобильного отдыха [10, с. 129].

На основе отечественного и зарубежного опыта строительства и теоретических обоснований формирования рекреационных систем ЛенНИИП градостроительства предлагалась глубинно-пространственная планировочная организация рекреационных систем в бассейне оз. Байкал. Примером глубинного размещения комплексов отдыха по отношению к побережью оз. Байкал могли служить проекты организации рекреационной зоны в районе оз. Котокель и планировка курорта «Горячинск» [10, с. 112]. Такая планировочная организация предусматривала создание разно-

образных по величине и специализации рекреационных комплексов и территорий для отдыха, лечения и туризма, где возможны высокий уровень обслуживания массовых потоков рекреантов и их равномерное распределение по побережью. Кроме того, глубинное развитие рекреационных комплексов сочеталось с линейным развитием вдоль побережья национальных парков, заповедников и зон охраняемого ландшафта. Наиболее крупными из комплексов Байкальского региона в восточном планировочном районе были Усть-Баргузин, Большой Чивыркуй, Курумкан; в южном районе – Аршан, Нилова пустынь, Зун-Мурин, Улбагай; в юго-западном районе – Листвянка, Кочергат, Култук, Большая речка [10, с. 112].

На практике запланированное строительство крупных туристских комплексов велось крайне медленно, выделенные объёмы капитальных вложений осваивались не полностью, что было связано с отсутствием должной организации подрядчиков и несогласованности с другими организациями¹³. Более 10 лет продолжалось строительство нового оздоровительного санаторного комплекса ёмкостью 500 мест на курорте Аршан. Строительство нового санатория на курорте Горячинск согласно принятому проекту откладывалось из года в год. Ещё в 1974 г. специалистами института Ленгипрогор был разработан проект, в котором предусматривалось создание крупного туристского комплекса на 2 тыс. мест в зимнее и 8 тыс. в летнее время на побережьях Баргузинского и Чивыркуйского заливов, в том числе строительство ряда объектов для развития горнолыжного и водного туризма, а также аквариума «на дне Байкала». Однако данный проект так и не был реализован¹⁴.

Медленные темпы освоения зон отдыха и лечения повлекли нежелательные последствия. В частности, на южных берегах оз. Байкал, вокруг байкальских соров, оз. Котокель и в других местах было построено

¹³ ГАНИИО. Ф. Р-2948. Оп. 1. Д. 24. Л.12, 13, 17, 28.

¹⁴ Жигмытов Б. Байкал: зона отдыха и туризма. Проблемы и суждения: интервью с зам. председателя Бурятского филиала СО АН СССР, д.г.н. Викуловым В. // Правда Бурятии. 1985. 15 марта. С.4.

¹² Там же.

множество баз различных ведомств. Только по береговой линии оз. Байкал в пределах Кабанского р-на Бурятии насчитывалось более 30 вновь возведённых баз, каждая из которых представляла собой один-два бревенчатых или дощатых туристских домика летнего типа низкого архитектурного качества. Кроме того, базы были неблагоустроены. Только некоторые из них были оборудованы пунктами общественного питания. На территории не было магазинов, телефонной связи, служб охраны правопорядка. Подъездные пути находились в неудовлетворительном состоянии. На большинстве объектов не было предусмотрено очистительных сооружений для бытовых стоков, выгребные ямы были оборудованы неправильно. Указанные недостатки были свойственны всем туристским базам малой ёмкости. Причина такой хаотичной застройки заключалась в ведомственной разобщённости и бесконтрольности. Одним из возможных решений данной проблемы было строительство на паевых началах благоустроенных комплексов круглогодичного действия с широким набором услуг¹⁵.

Качественная туристская инфраструктура необходима для предоставления обслуживания высокого уровня и диверсификации туристских услуг. Вместе с тем, это вопрос не только планирования в условиях возрастающего турпотока, но и обеспечения того, что основные туристические маршруты не нанесут ущерб объектам природного и культурного наследия, не вступят в противоречие с местными интересами¹⁶.

В частности, нерегламентированное использование природной территории заказника Бухта Песчаная, где с 1961 г. функционировала турбаза Иркутского ОСТЭ ВЦСПС с одноименным названием «т/б Бухта Песчаная», привело к негативным последствиям. Несмотря на то, что сезон рекреации в бухте продолжался 2-3 месяца, нерегламентированное посещение туристами различных природных объектов и использование

хаотично проложенных троп привело к разрушению природного комплекса.

Для решения данной проблемы в рамках соответствующих постановлений, направленных на сохранение природного комплекса в месте развития массового туризма, во второй половине 1980-х гг. Институтом географии СО РАН были проведены мониторинговые работы в бухте Песчаная. Результаты исследований позволили определить направления природоохранной стратегии, в т.ч. необходимость введения моратория на рекреационное использование территории и целесообразность кратковременного пребывания рекреантов на охраняемой территории Прибайкальского национального парка [1].

В конце 1980-х гг. в целях сохранения уникальных природных комплексов оз. Байкал, использования их в природоохранных, рекреационных, просветительских и научных целях, была предпринята попытка создания на охраняемых природных территориях сети кордонов-приютов – объектов природоохранного назначения, предоставлявших одновременно туристские услуги. В частности, на границе Прибайкальского национального парка вблизи Шантуйского моста, в нижнем течении р. Б. Голоустная, комплексным лесопромышленным хозяйством (КЛПХ) «Байкал» был построен кордон-приют, стилизованный под бурятский улус, состоящий из 4-х бревенчатых юрт. Приют действовал сезонно. Усадьбу содержала семья егеря, которая предоставляла также дополнительные услуги, в т.ч. обучение туристов верховой езде, продажу продуктов собственного изготовления. Кордон-приют пользовался большой популярностью и у россиян, и у иностранных туристов. Кордон-приют «Шантуйский мост» был связан маршрутом с другим подобным объектом – кордоном Прибайкальского национального парка «Мыс Кадильный», образованным в 1986 г. и находившемся в непосредственном подчинении Минлесхоза. Кемпинг-кордон «Мыс Кадильный» состоял из трёх домиков барачного типа низкого архитектурного уровня. Был также разработан типовой проект кордо-

¹⁵ Там же.

¹⁶ The Russian Federation. The Impact of Travel & Tourism on jobs and the economy. World Travel&Tourism Council, 2006. P. 10. URL: www.ontit.it/opencms/.../ONT_2006-02-01_00169.pdf (Access mode: 01.10.2017).

на-приюта, стилизованного под «сибирскую усадьбу». Предполагалось, что каждый кордон-приют будет являться базой для нескольких радиальных маршрутов вглубь прилегающих к нему территорий.

Совмещение двух функций – туризм и охрана природы – в одном объекте позволяло снизить влияние сезонного фактора на рентабельность работы турбазы, в т.ч. решать вопросы охраны туристских объектов и, вместе с тем, увеличить материальную заинтересованность инспекторов лесной охраны в сохранении естественной природной среды и биоразнообразия вверенного участка. Главное преимущество кордонов-приютов заключалось в том, что одновременно с развитием туристской базы формировалась природоохранная инфраструктура¹⁷.

Проект создания сети приютов-кордонов органично сочетался с проектом создания Кругобайкальской тропы – первого экологического маршрута, в реализации которого приняли участие отдельные специалисты и общественные организации Байкальского региона. В частности, в конце 1980-х гг. Иркутским БММТ «Спутником» были разработаны новые маршруты для активного отдыха. Для организации тура «Спутник» приобрёл четыре пассажирских вагона, которые были расставлены вдоль Кругобайкальской железной дороги на расстоянии 10-15 км друг от друга. Таким образом, был создан туркомплекс на 120 человек, позволявший туристам передвигаться по маршруту от вагона к вагону и знакомиться с байкальской природой. Новые маршруты разрабатывались с учётом экологических аспектов. Иркутский БММТ «Спутник» обеспечивал регулярный завоз дров и вывоз мусора. С каждой группой туристов проводили подробный инструктаж о правилах поведения на маршруте. Иркутский «Спутник» вносил оплату за каждую группу и за допол-

нительные услуги администрации Прибайкальского национального парка¹⁸.

Заключение. Таким образом, политика рационального использования рекреационных ресурсов осуществлялась КПСС и правительством на двух уровнях: народнохозяйственном и отраслевом.

С целью решения задачи совершенствования туристско-рекреационного природопользования в Байкальском регионе на народнохозяйственном уровне была внедрена политика заповедания с последующим созданием сети охраняемых природных территорий – национальных природных парков, которые объединяли заповедные, заказные и рекреационные территории. К концу 1980-х гг. в Байкальской Сибири сложилась сеть охраняемых природных территорий, в состав которой входили четыре государственных заповедника, два национальных парка и около 50 заказников и зон ограниченного природопользования республиканского и местного значения. Благодаря сформированной единой системе особо охраняемых природных территорий решались вопросы комплексного хозяйствования и обеспечения охраны природы.

В результате признания руководством СССР уникальности оз. Байкал в 1960-1980-е гг. были приняты десятки постановлений и решений, ограничивавших и упорядочивавших природопользование на озере, в его водосборном бассейне и в Прибайкалье. Данный факт свидетельствовал о создании партийными и государственными руководителями природоохранных мероприятий и постоянном укреплении режима заповедности в Байкальском регионе.

Переход на интенсивное использование рекреационных земель потребовал разработки мероприятий, направленных на рациональное и эффективное использование рекреационных территорий на отраслевом уровне. Вместе с тем анализ показывает непоследовательность и

¹⁷ Кордон-приют как компромисс индустрии туризма и экологии, 20.08.2004 // RATA news: Ежедневная электронная газета Российского Союза Туриндустрии. URL: http://ratanews.ru/news/news_20082004_12.stm (Дата обращения: 03.10.2017).

¹⁸ Байкальский заповедник продвигает экологический туризм, 17.06.2013 // RATA news: Ежедневная электронная газета Российского Союза Туриндустрии. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_17062013_7.stm (Дата обращения: 03.10.2017).

ограниченность проводимой в регионе политики ограничения природопользования. Среди прочего, это недостаточная площадь созданных резерватов, их слабая материальная база и территориально-ведомственный подход к их созданию и использованию, незащищённость их от туризма, особенно неорганизованного.

В рамках повышения уровня экологичности туристско-экскурсионных услуг профсоюзными туристскими организациями принимался комплекс мер, который, тем не менее, оказался недостаточно эффективным. Значительная часть нарушений норм природопользования происходила из-за ошибок, допущенных на стадии проектирования туристских объектов и планирования ёмкости материально-технической базы (характеризующейся объёмом эксплуатационных запасов, пропускной способностью, площадью и ёмкостью рекреационных территорий объектов), поскольку экологическая надёжность туристских комплексов зависела от их ресурсообеспеченности.

Вместе с тем, в 1980-е гг. предпринимались попытки повышения эффективности работы туристских хозяйств. С этой целью велись плановые разработки комплексной планировочной организации рекреационных систем в бассейне оз. Байкал на основе отечественного и зарубежного опыта. Главный недостаток дан-

ных плановых разработок состоял в том, что все расчёты единовременной ёмкости МТБ туризма и рекреации включали не только собственные, но и ведомственные туристско-рекреационные объекты, ёмкость которых в начале 1980-х гг. составляла 90% мест общей ёмкости МТБ в бассейне оз. Байкал. Кроме того, нормативный принцип расчёта ёмкости МТБ туризма применительно к уникальным рекреационным ресурсам Байкальской природной территории был ошибочным.

Проблемы в проведении планового строительства крупных туристских комплексов вызвали, с одной стороны, хаотичную застройку побережья оз. Байкал ведомственными объектами малой ёмкости в основном низкого архитектурного качества, без благоустройства, несмотря на то, что строительство объектов высокого уровня было возможно за счёт паевого капитала объединившихся ведомств. С другой стороны – появление массовых потоков неорганизованных туристов, и как следствие, нерегламентированное посещение туристами различных природных объектов. Решить данную проблему стало возможным за счет формирования на территории инфраструктуры природоохраненных объектов, предоставлявших одновременно туристские услуги.

Список источников:

1. **Вика С., Левашева М.В., Мартянова Г.Н., Снытко В.А.** Бухта Песчаная на Байкале как объект ландшафтно-рекреационного мониторинга // Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы развития: Тезисы науч. конф. Иркутск, 5–7 сент. 2000 г. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2000. С. 31-32.
2. **Евстропьева О.В., Чуднова В.И.** Проблемы развития рекреационной деятельности на Кругобайкальской железной дороге // Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы развития: Тезисы науч. конф. Иркутск, 5–7 сент. 2000 г. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2000. С. 42-44.
3. **Зуляр Ю.А.** Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX веке: Монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 496 с.
4. **Ихметханов А.В.** О состоянии и перспективах развития охраняемых природных территорий в Бурятии // Рекреация и охраняемые территории: мат. совещания. 19–21 нояб. 1987 г. Иркутск, 1988. С. 54-57.
5. **Качанов В.** Управление качеством туристско-экскурсионного обслуживания в сочетании с внедрением достижений науки, техники, технологии // Научно-технический прогресс и развитие туризма: тез. докл. Всесоюзн. науч.-практ. конф., 26–27 ноября 1987 г. М.: ЦРИБ «Турист», 1987. С. 7-12.
6. **Котляров Е.А.** География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М: Мысль, 1978. 238 с.

7. Пирожник И.И., Путрик Ю.С. Задачи совершенствования туристско-рекреационного природопользования и повышения экологичности туристско-экскурсионного обслуживания в условиях научно-технического процесса // Научно-технический прогресс и развитие туризма: тез. докл. Всесоюзн. науч.-практ. конф., 26-27 ноября 1987 г. М.: ЦРИБ «Турист», 1987. С. 146-149.
8. Реймерс Н.Ф. Природопользование. М.: Наука, 1990. С. 141-345.
9. Рященко С.В. [и др.]. Развитие рекреационной системы Иркутской области. Иркутск: Препринт, 1988. 56 с.
10. Хромов Ю.Б., Ключин В.А. Организация зон отдыха и туризма на побережье Байкала: Метод исследований и проектирование. М.: Стройиздат, 1976. 133 с.
11. Brandon K., Bruner A. Local benefits of protected areas: perspectives and experiences of conservation international // Protected Areas in Today's World: Their Values and Benefits for the Welfare of the Planet. Montreal: Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2008. Pp. 29-37.
12. Kalikhman T.P. The Baikal natural territory in the economic model of nature conservation // Geography and Natural Resources. 2008. Vol. 29. Iss. 4. Pp. 330-337.
13. Burns P. Tourism in Russia: Background and structure // Tourism Management. 1998. Vol.19. №6. Pp. 555-565.

Liubov S. KLETNOVA

Irkutsk State University (Irkutsk, Russia);

Postgraduate student, Senior teacher; e-mail: kletnova@mail.ru

POLICY OF RATIONAL USE OF RECREATIONAL RESOURCES IN THE BAIKAL REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The problem of preserving the environment is still relevant for the world scientific community. In the Russian Federation, the system of specially protected natural areas is a traditional and effective form of environmental protection. The development and improvement of the specially protected natural areas network guarantees that the Russian Federation fulfills its international obligations in the field of environmental protection. An effectively functioning system of specially protected natural areas serves as a framework for ecological stability and ensures sustainable socio-economic development of the country. There is much tension around the issue of coordination of further socio-economic development and environmental protection in many regions (especially in territories with ecological restrictions because of the exceptional value of their natural resources).

In the market economy environment regions have to provide effective spatial development of the territory, including specially protected natural areas. At the same time, there is a problem of increasing anthropogenic impact on protected ecosystems caused by the tourism development. This task requires special attention due to insufficient coverage. In this regard, the study of Soviet experience in tourism management in restricted conditions of natural resource use comes into sharp focus.

The article considers specific features of tourism management by the party-state and trade union in the restricted conditions of natural resource use in the Baikal region in the 1960s–1980s. The author gives a brief historiographic review of the problem under study. The article deals with the process of implementing the policy of rational use of recreational resources in the Baikal region.

Handling the problem of improving of tourist-recreational nature management and ecological compatibility is specified for different levels.

Keywords: *environmental protection policy, national natural park, Territorial Complex Scheme of Nature Protection, tourism facilities, restricted conditions of natural resource use.*

References

1. Vika S., Levasheva M.V., Mart'janova G.N., Snytko V.A. (2000). Buhta Peschanaja na Bajkale kak ob'ekt landshaftno-rekreacionnogo monitoringa [Bay Peschanaya on Lake Baikal as an object of landscape and recreational monitoring]. *Rekreacionnaja geografija Aziatskoj Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Recreational geography of Asian Russia: Current state and development prospects]*: Proceedings of scient. conf. Irkutsk, Sept. 5-7, 2000. Irkutsk: Institute of Geography SB RAS Publ., 31-32. (In Russ.).
2. Evstropieva, O. V., & Chudnova, V. I. (2000). Problemy razvitija rekreacionnoj dejatel'nosti na Krugobajkal'skoj zheleznoj doroze [Development problems of recreational activities on the Circum-Baikal Railway]. *Rekreacionnaja geografija Aziatskoj Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Recreational geography of Asian Russia: Current state and development prospects]*: Proceedings of scient. conf. Irkutsk, Sept. 5-7, 2000. Irkutsk: Institute of Geography SB RAS Publ., 42-44. (In Russ.).

3. **Zuljar, Yu. A.** (2002). *Oчерki istorii prirodopol'zovanija v Bajkal'skom regione v XX veke [Essays on the history of nature use in the Baikal region in the 20th century]: a monograph.* Irkutsk: Irkut. State Univ. Publ. (In Russ.).
4. **Ihmetenov, A. V.** (1988). O sostojanii i perspektivah razvitija ohranjaemyh prirodnyh territorij v Burjatii [On the status and development prospects of protected natural areas in Buryatia]. *Rekreacija i ohranjaemye territorii [Recreation and protected areas]: Proceedings of the meeting.* Nov. 19-21, 1987. Irkutsk, 54-57. (In Russ.).
5. **Kachanov, V.** (1987). Upravlenie kachestvom turistsko-ekskursionnogo obsluzhivaniya v sochetanii s vnedreniem dostizhenij nauki, tehniki, tehnologii [Управление качеством туристско-экскурсионного обслуживания в сочетании с внедрением достижений науки, техники, технологии]. In Coll.: *Nauchno-tehnicheskij progress i razvitie turizma [Scientific and technological progress and development of tourism]: Proceedings of All-Union scient. and pract. conf., Nov. 26-27, 1987.* Moscow: CRIB "Tourist", 7-12. (In Russ.).
6. **Kotljarov, E. A.** (1978). *Geografija otdyha i turizma. Formirovanie i razvitie territorial'nyh rekreacionnyh kompleksov [Geography of leisure and tourism. Formation and development of territorial recreational complexes].* Moscow: Mysl'. (In Russ.).
7. **Pirozhnik, I. I., & Putrik, Yu. S.** (1987). Zadachi sovershenstvovanija turistsko-rekreacionnogo prirodopol'zovanija i povyshenija ekologichnosti turistsko-ekskursionnogo obsluzhivaniya v uslovijah nauchno-tehnicheskogo processa [The tasks of improving the tourist-recreational nature use and increasing the environmental friendliness of tourist and excursion services in the conditions of the scientific and technical process]. *Nauchno-tehnicheskij progress i razvitie turizma [Scientific and technological progress and development of tourism]: Proceedings of All-Union scient. and pract. conf., Nov. 26-27, 1987.* Moscow: CRIB "Tourist", 146-149. (In Russ.).
8. **Reimers, N. F.** (1990). *Prirodopol'zovanie: slovar'-spravochnik [Nature management: reference].* Moscow: Mysl'. (In Russ.).
9. **Rjashchenko, S. V. & et al.** (1988). *Razvitie rekreacionnoj sistemy Irkutskoj oblasti [Development of the recreational system of Irkutsk region].* Irkutsk: Preprint. (In Russ.).
10. **Khromov, Yu. B., & Kljushin, V. A.** (1976). *Organizacija zon otdyha i turizma na poberezh'e Bajkala: Metod issledovanij i proektirovanie [Organization of recreation and tourism zones on the coast of Baikal: Research method and design].* Moscow: Strojizdat. (In Russ.).
11. **Brandon, K., & Bruner, A.** (2008). Local benefits of protected areas: perspectives and experiences of conservation international. *Protected Areas in Today's World: Their Values and Benefits for the Welfare of the Planet.* Montreal: Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 29-37.
12. **Kalikhman, T. P.** (2008). The Baikal natural territory in the economic model of nature conservation. *Geography and Natural Resources, 29(4), 330-337.*
13. **Burns, P.** (1998). Tourism in Russia: Background and structure. *Tourism Management, 19(6), 555-565.*

Клетнова Л.С. Политика рационального использования рекреационных ресурсов в Байкальском регионе во второй половине XX века // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 78-91. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-78-91.

Дата поступления статьи: 16 августа 2017 г.

Kletnova, L. S. (2017). Policy of rational use of recreational resources in the Baikal region in the second half of the XX century. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], 11(4), 78-91.* doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-78-91. (In Russ.).

Received August 16, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

РОССИЙСКИЙ ПАСПОРТ – В ТОП-100 САМЫХ СИЛЬНЫХ В МИРЕ

Компания Arton Capital каждый год публикует список самых сильных паспортов. На этот раз лучшим стало удостоверение личности граждан Сингапура – его жителей без виз принимает 124 страны, ещё 35 готовы выдать визу по прибытию. Это первый случай, когда рейтинг возглавило государство из Азии. Год назад лидером являлась Германия. Россия в 2017 г. оказалась на 83-м месте в списке: без виз россияне могут побывать в 76 государствах, по прилёту визу выдают в 32 странах.

Источник: <https://kudago.com>